

Научная статья

УДК 342.951

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.14>

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Бэла Юнусовна Джамирзе

Майкопский государственный технологический университет (д. 191, ул. Первомайская, Майкоп, 385000, Российская Федерация)
Кандидат юридических наук, доцент
bella901@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3536-8986>

Аннотация. Введение. Современная отечественная практика применения законодательства об административных правонарушениях характеризуется рядом вопросов, обусловленных постоянным совершенствованием законодательства, которое проводится для эффективного противодействия внутренним и внешним вызовам Российскому государству и обществу. Среди таких вопросов принцип справедливости сохраняет свое главенствующее значение, определяя статус механизма административной ответственности именно как средства государственного управления. Особенности практической реализации данного принципа находят выражение, помимо прочего, в институте освобождения от административной ответственности, одним из оснований которого выступает малозначительность административного правонарушения – категория оценочная и весьма значимая для практики применения законодательства об административных правонарушениях. **Материалы и методы.** Исследование построено на анализе положений действующего законодательства об административной ответственности, материалах соответствующей судебной практики и работах исследователей по данному вопросу. **Анализ.** Положения действующего законодательства и решения высших судов, содержащие разъяснения данных положений, не дают исчерпывающего представления об особенностях применения норм о малозначительности административного правонарушения, в том числе, касательно

соответствующих категорий дел и субъектного состава. **Результаты.** По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что нормы об освобождении от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения требуют дополнительных разъяснений со стороны Верховного Суда Российской Федерации для определения категорий нарушений, на которые распространяются данные нормы, а также круга субъектов, к которым они применимы. Формулируется авторская позиция по возможным ответам на поставленные вопросы.

Ключевые слова: административная ответственность, административное принуждение, принцип справедливости, освобождение от административной ответственности, малозначительность административного правонарушения, судебная практика, практика применения законодательства об административной ответственности

Для цитирования: Джамирзе Б. Ю. О некоторых вопросах освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11 (1). С. 129–135. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.14>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 18.08.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 21.10.2023.

Статья принята к публикации: 25.12.2023.

Research article

ON EXEMPTION FROM ADMINISTRATIVE LIABILITY IN CASE OF A MINOR ADMINISTRATIVE OFFENSE

Bela Yu. Jamirze

Maykop State Technological University (191, Pervomayskaya St., Maykop, 385000, Russian Federation)
Cand. Sc. (Law), Associate Professor
bella901@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3536-8986>

Abstract. Introduction. A number of specific issues are central to modern national practice of application of legislation on administrative. It is preconditioned by constant improvement of legislation, which is carried out to effectively counter internal and external challenges to the Russian state and society. The principle of justice retains its paramount importance, determining the status of the mechanism of administrative responsibility precisely as a means of public administration. The peculiarities of the practical implementation of this principle are expressed, among other things, in the institution of exemption from administrative liability, one of the grounds of which is the insignificance of an administrative offense - an evaluative category that is significant for the practice of applying legislation on administrative offenses. **Materials and methods.** The study is based on the analysis of provisions of the current legislation on administrative liability, materials from relevant judicial practice and the work of researchers on this issue. **Analysis.** The provisions of the current legislation and rulings of higher courts containing explana-

tions of these provisions do not provide a comprehensive picture of the specifics of the application of the rules on the insignificance of an administrative offense, including the relevant categories of cases and the subject composition. **Results.** Based on the results of the study, we can conclude that the rules on exemption from administrative liability in the event of a minor administrative offense require additional clarification from the Supreme Court of the Russian Federation to determine the categories of violations to which these rules apply, as well as the range of subjects to which they apply. The author's position on possible answers to the questions posed is formulated.

Keywords: administrative responsibility, administrative coercion, principle of fairness, exemption from administrative liability, insignificance of an administrative offense, judicial practice, practice of applying legislation on administrative liability

For citation: Jamirze BYu. On exemption from administrative liability in case of a minor administrative offense. *Humanitarian and Legal Studies*. 2024. Vol. 11, No. 1. P. 129–135. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.14>

ties and law research. 2024;11(1):129-135. (In Russ.).
<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.14>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 18.08.2023.

The article was approved after reviewing: 21.10.2023.

The article was accepted for publication: 25.12.2023.

Введение / Introduction. В эпоху многочисленных вызовов, с которыми сталкивается правовая система современной России, эффективное и справедливое правосудие объективно выступает важнейшим институтом, с одной стороны, обеспечивающим защиту прав и законных интересов граждан и организаций, а с другой стороны – формирующим и поддерживающим авторитет власти. В условиях агрессивного геополитического давления со стороны ряда государств Запаदा актуальность данной задачи сложно переоценить. Следует согласиться с А. И. Бастрыкиным, что «доверие общества к суду, к его решениям – это, по существу, доверие к закону. Одно неверное, незаконное, несправедливое решение, единственная судебная ошибка, могут серьезно подорвать то доверие, которое суд приобретал в течение значительного периода времени» [5, с. 187]. Принимая во внимание сложный путь в развитии российской государственности даже в период новейшей истории, вопросы доверия к власти, в значительной степени обеспечиваемые общеправовыми принципами и гарантиями прав и свобод граждан, относятся к числу приоритетных направлений правовой политики любого развитого государства, в том числе и Российской Федерации. В условиях современного технологического уклада и общества, которое некоторыми исследователями характеризуется даже не как информационное, а как постинформационное [11], верховенство права и справедливость правосудия являются собой категории, особо нуждающиеся в правовой охране и правовом обеспечении, принимая во внимание, в том числе, проводимую против Российского государства информационную войну, направленную, помимо прочего, на ослабление государственного суверенитета.

Одним из значимых рычагов механизма публичного управления выступает институт административной ответственности, в котором соблюдение общеправовых норм-принципов играет значительную роль, принимая во внимание широкий спектр субъектов публичной власти, реализующих данную меру административного принуж-

дения. Говоря об административной ответственности и ее неразрывной связи с принципом справедливости правосудия, нельзя не отметить актуальность данного принципа не только, собственно, при осуществлении правосудия, но и при рассмотрении дел об административных правонарушениях многочисленными субъектами, наделенными соответствующими полномочиями.

Административная ответственность призвана решать задачи законодательства об административных правонарушениях, установленные в ст. 1.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и содержащие, помимо прочего, защиту личности, охрану прав и свобод человека и гражданина, здоровья граждан, защиту общественной нравственности, предупреждение административных правонарушений и другие [1]. Как отмечает Н. В. Макарейко, среди прочих разновидностей административного принуждения административная ответственность характеризуется детализацией процессуального порядка реализации, который играет роль важнейшей гарантии законности применения соответствующей разновидности юридической ответственности [9, с. 139]. Данный тезис логично выражает общеправовое требование к любому нормативно-правовому акту, ограничивающему права человека, в виде полной определенности относительно случаев и порядка таких ограничений, что должно обеспечить роль правовых средств в достижении социальной справедливости при недопустимости недобросовестного и произвольного его применения.

Один из примеров важности правовой определенности и должной детализации порядка реализации можно увидеть в числе оснований освобождения от административной ответственности.

Материалы и методы / Materials and methods. Исследование основано на использовании метода формально-правового анализа. Обращение к недавним трудам исследователей позволило учесть мнения научной общественности по поводу поднимаемых в работе проблем и сформировать

авторский вывод, содержащий ориентировочные пути решения таких проблем.

Анализ / Analysis. Среди значимых гарантий справедливости при применении данной меры административного принуждения следует обратить внимание на возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения, закрепленную ст. 2.9 КоАП РФ и предусмотренную уже в первой редакции кодекса 2001 г. В этой связи следует согласиться с исследователями, что «правовой институт малозначительности административных правонарушений выступает гарантом соблюдения принципа соразмерности государственного принуждения негативным последствиям противоправного деяния, выводя на первый план превентивную, а не репрессивную функцию законодательства об административных правонарушениях» [10, с. 142]. Так, при наличии состава административного правонарушения, но при его малозначительности, нарушитель может быть освобожден от ответственности и быть подвергнутым лишь устным замечаниям. Как и ряд иных гарантий реализации принципа справедливости, данная конструкция основана на оценочной категории малозначительности, которая не регламентирована федеральным законодательством, так как очевидно сложна в регламентации в принципе.

Ответы на неизбежно возникающие при правоприменении вопросы отчасти дало постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» [4]. П. 18 указанного документа указывает, что «при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. Такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, свидетельствующими о мало-

значительности правонарушения». При этом, п. 18.1 отмечает отсутствие исключений в применении положений о малозначительности, а значит, об относимости ко всем статьям кодекса. Вместе с тем, этим же пунктом подчеркивается, что квалификация правонарушения в качестве малозначительного должна осуществляться «только в исключительных случаях» и должна быть мотивированной.

Менее, чем через год Верховный Суд Российской Федерации продолжил уточнение квалификации нормы о малозначительности. Так, в п. 21 указывается, что «малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений» [2]. Однако в 2013 г. позиция по поводу относимости нормы о малозначительности ко всем статьям КоАП РФ изменилась. В новом постановлении Пленум Верховного Суда Российской Федерации обратил внимание, что «необходимо иметь в виду, что с учетом признаков объективной стороны некоторых административных правонарушений, они ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны малозначительными, поскольку существенно нарушают охраняемые общественные отношения. К ним, в частности, относятся административные правонарушения, предусмотренные статьями 12.8, 12.26 КоАП РФ» [3]. Закрепленные данными статьями составы административных правонарушений посягают на безопасность дорожного движения и представляют собой опасные формы злоупотребления правом (в данном случае – правом управления транспортным средством), выражающиеся в создании риска для окружающих посредством управления транспортным средством в состоянии опьянения (либо отказа от медицинского освидетельствования, логично приравняемого к наличию состояния опьянения). Представляется, что данные административные правонарушения отличает особый уровень общественной вредности, являя собой достаточно убедительный пример для сто-

ронников мнения о том, что административным правонарушением, подобно преступлениям, присущ признак общественной опасности. Действительно, перемещение по населенному пункту автомобиля с пьяным водителем за рулем причиняет вред соответствующим общественным отношениям, однако более примечательна здесь высочайшая опасность для всех, кто встретится на пути такого неосознательного водителя. И грань между административным правонарушением и тяжким преступлением тут выражается, зачастую, в простой случайности. Все это безусловно свидетельствует об оправданности приведенного уточнения Пленума Верховного Суда Российской Федерации о неприменимости положений о малозначительности. Однако дает основания полагать, что разъяснение соответствующих положений далеко от своего завершения, так как на поверхности остается вопрос, какие же еще категории административных правонарушений «ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны малозначительными».

В частности, Первый кассационный суд общей юрисдикции в обзоре судебной практики обращает внимание на недопустимость применения положений о малозначительности при квалификации кражи со взломом в случае низкой стоимости краденых предметов, в противовес позиции нижестоящих судов. По иной категории дел суд указал на пример пенсионера, дважды трудоустроивающегося, не сообщавшего об этом в Пенсионный фонд и необоснованно получившего доплату к пенсии в общем размере 10 тысяч рублей. Кассационный суд отменил решения нижестоящих инстанций о присуждении нарушителю значительного штрафа, справедливо указав на «отсутствие существенного вреда охраняемым законом общественным отношениям и государственным интересам» и прекратив дело по малозначительности [15]. Не внося путаницу между квалификацией административных правонарушений и преступлений, нельзя не отметить внимание судебной системы не столько к рассмотрению индивидуальных практических случаев, сколько к определению категорий дел, при квалификации которых применение положений о малозначительности является неприемлемым. Обращает на себя внимание и значительная гибкость рассматрива-

емых нормативных положений, которая, с одной стороны, объективно обусловлена лежащими в основе оценочными категориями, но, с другой стороны, создающая риски ошибочного применения и злоупотребления правом, что является негативным проявлением широкого судебного и административного усмотрения, на что указывают исследователи [8, с. 49].

В результате можно видеть институт малозначительности, основанный на оценочной категории, содержание которой не раскрывается законодательно, а соответствующие разъяснения со стороны Верховного Суда Российской Федерации не лишены противоречий и нерешенных вопросов. Вместе с тем определенность в вопросе применения норм о малозначительности прямо влияет на реализацию принципа справедливости при рассмотрении дел об административных правонарушениях, так как не просто влияет на объем ответственности, а на сам ее факт. В связи с этим авторами высказываются различные мнения в поддержку пересмотра существующего подхода к правовому регулированию малозначительности административных правонарушений.

Следует отметить различные точки зрения по поводу возможных вариантов уточнения применения норм о малозначительности. Так, Д. С. Чукин предлагает сузить пределы судебного усмотрения и круг диспозитивных норм, что должно позитивно отразиться на справедливости принимаемого решения [14, с. 87].

Т. А. Хмелевская приводит доводы в пользу уточнения субъекта правонарушения, а именно, установления более строгой ответственности по отношению к лицам, имеющим судимость и подвергнутым административной ответственности [13, с. 98].

К. А. Струсь и И. А. Дорофеев предлагают классификацию правонарушений в сфере экологии с точки зрения определения объема потенциального ущерба, одной из категорий которой выступают малозначительные правонарушения, не влекущие «применение принудительных мер публичного администрирования к правонарушителю» [12, сл. 26].

А. А. Беженцев и Н. Н. Паук указывают на необходимость дополнения общей части КоАП РФ списком малозначительных административных правонарушений с указанием

категорий составов правонарушений, в отношении которых будут применяться нормы о малозначительности противоправных действий/бездействий. При этом, принимая во внимание правовое содержание некоторых видов правонарушений административного характера, авторы высказывают предположение, что большинство административных составов с формальным составом малозначительны, несмотря на ряд исключений. Кроме того, ст. 2.9 КоАП РФ предлагается дополнить примечанием, содержащим основные признаки малозначительности, такие как «минимальный материальный ущерб, размытость мотивов, неустановленные цели действия, незначительный размер вины и особенности личности правонарушителя, добровольность при устранении последствий деяния» [6, с. 34].

С. Н. Керамова также указывает на необходимость законодательного закрепления понятия, признаков и критериев малозначительности, а также отмечает необходимость установления признака общественной опасности в качестве атрибута административного правонарушения [8, с. 50].

А. В. Попов и И. А. Фомина предлагают ряд мер по уточнению правового регулирования малозначительности, среди которых установление и использование в качестве критерия малозначительности по административным правонарушениям, «связанным с получением дохода или получением ущерба, порядка расчета и сумма такого дохода или ущерба»; установление неприменимости положений о малозначительности к отдельным категориям административных правонарушений, в том числе тех, «объективная сторона которых характеризуется существенным нарушением охраняемых общественных правоотношений, вне зависимости от обстоятельств», включая нарушения, совершенные при отягчающих обстоятельствах и квалифицированные составы административных правонарушений. Также авторами предлагается изъятие из применимости положений о малозначительности к лицам, отсутствующим при рассмотрении дела о соответствующем административном правонарушении [10, с. 142–143].

Представляется недостаточно аргументированным довод в пользу целесообразности ограничения судебское усмотрения с целью более полного обеспечения справедливости принимаемых решений

ввиду того, что даже самый совершенный нормативно-правовой акт, регламентирующий применение государственного принуждения не способен охватить каждый индивидуальный случай со всеми особенностями, должными приниматься во внимание при квалификации правонарушения, ввиду чего усмотрение судьи или иного уполномоченного лица необходимо, прежде всего, для вынесения справедливого, законного решения по делу. Влияние субъекта правонарушения (в части раннего совершения им правонарушения), равно как и объективной стороны (в частности, ее относимости к квалифицированным составам), представляется, могут и должны влиять на принятие решения о применимости норм о малозначительности. Вместе с тем следует согласиться с приведенным выше тезисом Верховного Суда Российской Федерации о том, что личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения. Однозначной поддержки заслуживают доводы о необходимости более полного нормирования малозначительности административных правонарушений как в части понятия, так и его содержания.

Результаты / Results. Различие приведенных подходов также указывает на актуальность поставленной проблематики, а ее суть в виде априорной сложности применения оценочных категорий указывает на необходимость более полного нормативного регулирования, первым этапом которого могут стать дополнительные разъяснения со стороны Верховного Суда Российской Федерации по вопросам освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения. Ключевой позицией, требующей прояснения, являются понятие и критерии малозначительности, а также категории правонарушений, при квалификации которых соответствующие положения не могут быть использованы. Представляется, что, наряду с правонарушениями в области дорожного движения и сопряженные с вождением в состоянии опьянения, это могут быть правонарушения способные причинить вред здоровью человека или

быть направленными против государственного суверенитета. Кроме того, нельзя не учитывать факт привлечения правонарушителя к ответственности по аналогичной либо смежной категории дел, на что также резонно сделать необходимый акцент. Данные уточнения, представляется, способны повысить эффективность и справедливость применения норм об административной ответственности и повысить уро-

вень правовой защищенности граждан и организаций. Только в случае своего непрерывного развития нормы о малозначительности административного правонарушения являют собой важное средство реализации общеправового принципа справедливости, задающего четкий ориентир для правоприменителя, ограничивающего возможность злоупотребления правом и проявления правового произвола [7, с. 52].

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1. 2023. № 21. Ст. 3794.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 40 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2. Февраль.
4. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. № 8, 2004; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3. Март.
5. Бастрыкин А. И. Лекция: «Актуальные проблемы совершенствования судебной системы и деятельности судов Российской Федерации» // Юридическая мысль. 2022. № 3 (127). С. 164–210.
6. Беженцев А. А., Паук Н. Н. Малозначительность административного правонарушения: возможность освобождения от административной ответственности // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 31–35.
7. Воропаев Д. А. Справедливость как нравственно-правовая категория и ее формализация в национальном законодательстве // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2022. № 2 (44). С. 46–53.
8. Керамова С. Н. Некоторые проблемы законодательства об административных правонарушениях в России // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 45. № 1. С. 48–51.
9. Макарейко Н. В. Законодательная экспертиза пределов административной ответственности // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 136–139.
10. Попов А. В., Фомина И. А. Понятие и критерии малозначительности совершенного административного правонарушения // Сибирское юридическое обозрение. 2023. Том 20. № 2. С. 132–144.
11. Прохоров-Малясов Г. С. Постинформационное общество – ключевая ступень социальной трансформации. Прогностический аспект // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 6А. С. 137–147.
12. Струсь К. А., Дорофеев И. А. К вопросу о малозначительности экологических правонарушений // Universum: экономика и юриспруденция. 2023. № 8 (107). С. 22–27.
13. Хмелевская Т. А. Мелкое хищение чужого имущества и малозначительное деяние: вопросы судебного и доктринального толкования // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2023. № 1 (55). С. 94–98.
14. Чукин Д. С. Справедливость как правовая категория и ее виды в контексте судебного усмотрения // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 1 (6). С. 82–88.
15. Кассационный суд запретил прощать людей за кражи со взломом // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/09/28/gostem-ne-schitat.html> (дата обращения: 19.10.2023).

References

1. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 № 195-FL in Collection. Russian legislation Federation. 2002. Vol. 1 (part 1), Art. 1; 2023. Vol. 21. Art. 3794. (In Russ.).
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 24, 2005 № 5 “On some issues that arise for courts when applying the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses” in Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2005. Vol. 6. (In Russ.).
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 19, 2013 № 40 “On amendments to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 24, 2005 № 5 “On some issues that arise for courts when applying the Code of the Russian

- Federation on Administrative Offenses” in Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2014. Vol. 2. February. (In Russ.).
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated June 2, 2004 № 10 “On some issues that arose in judicial practice when considering cases of administrative offenses” in Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. Vol. 8, 2004; Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2018. Vol. 3. March. (In Russ.).
 5. Bastrykin A.I. Topical problems of improving the judicial system and the activities of the courts of the Russian Federation: a lecture. *Yuridicheskaya mysl'*. 2022;3(127):188-210. (In Russ.).
 6. Bezhentsev AA, Pauk NN. The insignificance of an administrative offense: the possibility of exemption from administrative liability. *Kriminologicheskij zhurnal*. 2023;3:31-35. (In Russ.).
 7. Voropaev DA. Justice as a moral and legal category and its formalization in national legislation. *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'*. 2022;2(44):46-53. (In Russ.).
 8. Keramova SN. Some problems of legislation on administrative offenses in Russia. *Yuridicheskij vestnik DGU*. 2023;45(1):48-51. (In Russ.).
 9. Makareiko NV. Legislative examination of the limits of administrative responsibility. *Yuridicheskaya tekhnika*. 2022;16:136-139. (In Russ.).
 10. Popov AV, Fomina IA. The concept and criteria of insignificance of a committed administrative offense. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie*. 2023;20;2:132-144. (In Russ.).
 11. Prokhorov-Malyasov GS. Post-information society is a key stage of social transformation. Prognostic aspect. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke*. 2022;11;6A:137-147. (In Russ.).
 12. Strus KA, Dorofeev IA. On the issue of the insignificance of environmental violations. *Universum: ekonomika i yurisprudentsiya*. 2023;8(107):22-27. (In Russ.).
 13. Khmelevskaya TA. Petty theft of someone else's property and a minor act: issues of judicial and doctrinal interpretation. *Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*. 2023;1(55):94-98. (In Russ.).
 14. Chukin DS. Justice as a legal category and its types in the context of judicial discretion. *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta voysk natsional'noy gvardii*. 2022;1(6):82-88. (In Russ.).
 15. The Court of Cassation prohibited forgiving people for burglary. *Rossiyskaya Gazeta*. URL: <https://rg.ru/2023/09/28/gostem-ne-schitat.html> (accessed: 10.19.2023). (In Russ.).